

Глава 17. Земля, где рождаются мечты

— Симон, я тут кое-что вспомнил, — Джин хлопнул себя по лбу с таким видом, будто совершил ужасную оплошность. — Мне следовало сразу отвести тебя в одно место! Оно очень поможет тебе раскрыть свои способности.

Не дожидаясь ответа, он призывно свистнул, и Рыжик, послушный команде, круто развернулся в воздухе, меняя курс.

— Устал? Ложись-ка поспи, а я расскажу тебе сказку на ночь.

Симон недовольно прищурился и глухо прорычал:

— Джин, я уже говорил: я не ребенок!

— Ну почти, почти, — Джин рассмеялся и прищурился. Он бесцеремонно притянул мальчика к себе и принялся взъерошивать его безупречно уложенные волосы. — Ты ведь всего на год старше моего сына.

— Дядя, ты, я смотрю, очень гордишься своим возрастом, — Симон попытался увернуться и в отместку вцепился в шевелюру Джина. — Слушай, а волосы у тебя такие же жесткие, как у Гона!

Джин даже не подумал отстраниться, лишь мягко улыбнулся.

— Вот так-то лучше, Симон. Дети должны вести себя как дети.

«Ты всегда кажешься таким не по годам взрослым, — подумал Джин, глядя на него. — Я все гадал, какие идеи вложили в твою голову. Ты невероятно талантлив, но при этом всего на год старше моего мальчика. Глядя на тебя, сердце кровью обливается».

— Почему ты не уклонился? — Симон замер, почувствовав, как жесткие пряди колют ладонь. — Ты хоть понимаешь, сколько стоит твоя голова? Или ты и впрямь настолько наивен, что думаешь...

— Ха-ха! Ты ведь общался с Гоном, что скажешь о его интуиции? — перебил его Джин, проигнорировав вспышку раздражения.

— Она у него почти звериная, — машинально ответил Симон.

— Вот именно, — Джин панибратски положил руку ему на плечо и самодовольно постучал

пальцем по кончику своего носа. — Свою интуицию Гон унаследовал от меня! Неужели ты думаешь, что я не отличу злобу от добрых намерений?

Симон смущенно сбросил его руку и отвернулся, глядя вдаль.

— Не думай, что это оправдание... Среди Манипуляторов встречаются те еще умельцы. Будешь неосторожен — сам потом локти кусать станешь.

Он ни за что бы не признался, что действительно беспокоился за этого непутевого Охотника.

— Но ты — это ведь ты, Симон, — искренне произнес Джин. — Я в людях не ошибаюсь.

— Я не «хороший человек», Джин, — тихо проговорил мальчик, не оборачиваясь.

— Ладно, будем считать тебя честным плохим парнем, — отшутился тот.

Рыжик, будучи одним из величайших магических зверей в мире, летел невероятно быстро, но при этом плавно, словно скользил по зеркальной глади. Симону даже начало нравиться тренировать свой Нэн, сидя на спине дракона. Рядом с Джином его Нэн рос удивительно быстро.

— Кажется, почти прилетели, — Джин вытянулся, всматриваясь в горизонт. — Помню, это было в той стороне.

— Да что это за место? — Симон сидел, скрестив ноги и наслаждаясь приливом сил. — Ты так это скрываешь... Неужели везешь меня знакомиться с госпожой Фрикс? Матерью Гона?

Джин на мгновение покраснел. Он замолчал, уставившись в спину дракона. Симон, заинтригованный такой реакцией, обошел его и заглянул в лицо.

— Неужели угадал?

— Вовсе нет, — попытался уйти от ответа Джин. — Помнишь, ты на днях удивлялся, почему у меня, звездного Охотника, вечно нет ни гроша за душой?

— И ты отдаешь все деньги госпоже Фрикс?

Джин снова замялся, а потом неловко хохотнул:

— Стал бы я заниматься такими немужественными вещами? Я просто купил остров. А заодно соержу всех, кто на нем живет.

— Понятно. Значит, собственного сына ты бросил, зато кормишь целый остров чужих людей?

Джин не выдержал и потянул Симона за ухо, с удовольствием наблюдая, как тот морщится, стараясь не выказать боли. Хоть ему и нравилось, что мальчик стал к нему ближе, это не значило, что он будет терпеть его колкости.

— Слушай дальше!

— Слушаю-слушаю, Джин, — закивал Симон.

В отсутствие мисс Элизы, согретый молчаливой заботой Джина, Симон все больше становился похож на обычного ребенка. Однако оба они знали: как только Джин уйдет, Симон снова превратится в того сдержанного и элегантного дворецкого, пусть даже его госпожи нет рядом.

Солнце окончательно скрылось за горизонтом. Луна застенчиво выглянула из-за облаков, заливая океан серебристым светом, простиравшимся до самого края мира. В тишине, нарушаемой лишь мерными взмахами крыльев Рыжика, Джин уютно устроился на спине дракона, изредка поправляя Симона в его медитации.

Внезапно на горизонте показалась едва заметная точка.

— Вон там, — Джин с гордостью указал на остров. — Видишь? Это и есть то самое место.

— Остров? Ты создал там королевство для пользователей Нэн?

Это было самое смелое предположение, которое Симон смог выстроить, учитывая таинственность Джина.

— И зачем мне королевство? Слишком много хлопот! — отмахнулся тот. — Мне нужна свобода, а на троны мне плевать. Это «Остров Жадности»!

— Та самая легендарная игра? В которую могут играть только Охотники? Там одни игроки? — Симон засыпал его вопросами, в уме уже подсчитывая выгоды и риски. — погоди, Джин. Этот остров — твой?

— Угу.

— И ты — один из разработчиков?

— Ну да.

— И сколько лет ты здесь не был? — холодно спросил Симон.

— Несколько лет. Я не считал. А что?

Симон глубоко вздохнул, закрыл глаза и, попытавшись смоделировать ход мыслей мисс Элизы, сурово спросил:

— Если всё финансирование держится на тебе и твой авторитет здесь непререкаем, то почему ты ведешь себя так, будто ждешь подвоха?

— С чего ты взял, что что-то случилось? — растерялся Джин.

— Не отпирайся. Иначе почему мы не входим через официальный порт? — Симон уже полностью вошел в роль стратега. — Почему мы здесь только вдвоем на окраине? Мы на разведке, так?

Он решительно посмотрел на Охотника. В его взгляде читалась такая готовность идти до конца, что Джин едва сдержал смех, хотя и был глубоко тронут.

— Симон, ты всё не так понял.

— Я не Охотник, и законно попасть на «Остров Жадности» не могу, — Симон, не дожидаясь объяснений, принялся всматриваться в морскую гладь. — Джин, твой секретный проход под водой?

«Да что он несет? — подумал Джин. — Какие еще проходы?»

— Нет здесь никаких тайных ходов...

Симон резко обернулся:

— Ты забыл построить секретный ход?!

Такое изумление на лице было трудно подделать.

— Моя лицензия сейчас у Гона, а я не хочу, чтобы другие разработчики знали о моем визите, — Джину пришлось объясниться. — К тому же, тайными ходами могут воспользоваться враждебные умельцы.

— А, ну тогда ладно, — Симон успокоился.

Он и сам не хотел, чтобы ситуация оказалась настолько скверной, как он себе нафантазировал.

В ночи «Остров Жадности» выглядел сказочно, почти нереально. Города в разных стилях, неигровые персонажи, сюжетные линии — на первый взгляд всё казалось разрозненным, но присмотревшись, можно было заметить общую логику: испытания становились всё сложнее.

— Удивительное место. Словно оживший сон, — прошептал Симон. — Ты вложил в него много сил, верно?

— Да, это была моя мечта, — Джин отбросил привычную небрежность и заговорил о планах, которые они когда-то обсуждали с друзьями. — Мы решили, что старая система обучения Охотников устарела. Когда мастер учит одного ученика, тот становится слишком зависимым. А развитие способностей через реальные сражения и игру подходит Охотникам куда больше...

Симон внимательно слушал, иногда кивая или вставляя дельные замечания, что подстегивало Джина рассказывать дальше.

— Прекрасная мечта, — заключил Симон, но тут же нахмурился, заметив нечто внизу. — Однако, кажется, не все поняли твой замысел.

Он указал на группу игроков, явно нарушавших правила.

— Не страшно. Мой сын обязательно придет сюда, и тогда всё пойдет так, как я задумал, — Джин равнодушно скользнул взглядом по нарушителям. — У любого начинания бывают болезни роста. Мы их исправим.

— Тех, кто не слушается, проще искоренить, — изящно улыбнулся Симон. В его глазах на мгновение мелькнула жажда крови. — Это только повысит общее качество Охотников.

— Это слишком жестоко, — внезапно сказал Джин.

Симон удивленно вскинул бровь. Он чувствовал, что у Джина есть план получше.

— Оставить их на острове навсегда, — медленно произнес Джин, глядя на растерзанного NPC внизу. Его голос был обманчиво спокойным. — Пусть до конца своих дней служат живыми декорациями. Разве это не справедливее?

Джин повел Симона окольными путями и остановился под окном невзрачного домика.

— Ты привел меня сюда, чтобы лазать по чужим окнам? — Симон выразительно посмотрел на него.

Джин активировал «Слепую зону», скрывая их обоих, и жестом указал на комнату:

— Нам нужна она.

За окном сидела обычная старушка. Ее Нэн был тонким и едва заметным. Симон недоумевал: почему Джин так осторожничает? Неужели это какой-то скрытый мастер?

— Кто там прячется? Заходите, — старушка вдруг распахнула окно и посмотрела прямо на них.
— Я вас не вижу, но звук сердца обмануть невозможно.

Джин со смехом развеял технику.

— Только госпожа Ливия может так легко меня раскусить. Мое почтение!

— Джин? Какими судьбами? — радушно отозвалась она. — А я-то думала, опять какой-то недоросль решил меня помучить. А это кто с тобой?

— Симон. Прошу вас, поучите его какое-то время, — официально обратился Джин к Ливии. — Его способности связаны с музыкой. Я — Усилитель, учитель из меня никудышный, боюсь загубить талант парня.

— Не прибедняйся, Джин, в этом мире мало кто сравнится с тобой, — улыбнулась Ливия и повернулась к мальчику. — Что ты знаешь о своей силе?

— Я Манипулятор с уклоном в Выделение, — четко отрапортовал Симон. — Недавно определился с медиумом.

— Дирижерская палочка? — Ливия с восторгом ощупала предмет в руках Симона. — Какое счастье! Я уж думала, никогда не найду того, кто сможет унаследовать боевой стиль моего покойного мужа. Джин, ты наш благодетель!

Симон бросил на Джина такой красноречивый взгляд, будто обвинял его во всех смертных грехах сразу. Ливия, почувствовав атмосферу, рассмеялась:

— Джин, неужели это твой второй сын?

— Нет, — смутился тот. Он тихо пояснил Симону: — Мне нужно уйти на задание. Вернусь месяца через четыре. Не волнуйся, я обязательно за тобой приеду.

Симон кивнул. Он хотел что-то сказать, какое-то предчувствие жгло изнутри, но слова так и не сорвались с губ.

Доверившись интуиции, Симон плавно взмахнул палочкой.

Тихая, призрачная мелодия заструилась в воздухе, и Джин с Ливией мгновенно погрузились в Музыкальную иллюзию. Они были опытными мастерами и поняли: это лишь первый, неосознанный проблеск истинной силы. Заинтригованные, они не стали сопротивляться, позволяя Нэн Симона окутать их.

Чувство щемящей тоски охватило Джина. Его воля на миг дрогнула, поддаваясь течению музыки. Он в шоке переглянулся с Ливией. Такая мощь в самом начале пути... Симон...

— Что... что это было? — Симон пришел в себя и увидел их серьезные лица.

— Симон, ради твоей же безопасности: старайся не показывать это никому без нужды, — строго произнесла Ливия. — С завтрашнего дня мы начнем с самого важного — закалки твоего тела.

— Слушаюсь, госпожа Ливия.

<http://bllate.org/book/17392/1658181>